

Местом совершения преступления по делам указанной категории, как показывает анализ судебной практики, чаще всего является место проживания несовершеннолетнего со своими родителями, опекунами, попечителями. Из них в 97 % случаев местом происшествия является квартира или частный дом.

Осматривая непосредственно место совершения преступления, специалист-криминалист должен помнить о том, что осмотру подлежит не только само место совершения преступления, но и прилегающая территория. Таким образом, поскольку местом совершения преступления по делам указанной категории является жилое помещение, в котором несовершеннолетнее лицо проживает, осмотру подлежит не только само помещение (комната), где было совершено преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, но и вся квартира в целом. Осуществляя осмотр жилого помещения, специалист-криминалист с использованием специальных средств и методов отыскивает следы и другие доказательства, фиксирует и изымает их для дальнейшего исследования в лабораторных условиях. При этом следует обращать внимание на санитарное состояние жилого помещения, температурный режим, наличие и ассортимент продуктов питания, наличие одежды для несовершеннолетнего, соответствующей возрасту и климатическим условиям, наличие игрушек и иных вещей, необходимых для полноценного развития ребенка.

В случае если получена информация, что к несовершеннолетнему применялось физическое насилие, то специалист-криминалист в ходе осмотра места происшествия помогает дознавателю (следователю) установить, какие предметы (орудия) использовались при совершении преступления. При этом необходимо особое внимание уделять предметам, которые могли быть использованы взрослыми лицами для причинения физического насилия несовершеннолетнему. Ими могут являться шнуры от бытовых приборов и электронной техники, ремни и веревки, скалки и другие предметы домашнего обихода.

В случае если преступное неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего выражалось в форме сексуального насилия, то необходимо особое внимание уделить осмотру спальных мест, постельного белья как взрослых членов семьи, так и детей с целью обнаружения следов биологического происхождения. Кроме того, осмотру подлежит компьютерная техника и носители электронной информации, поскольку довольно часто лица, подозреваемые в преступном неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженном с сексуальным насилием, фиксируют происходящее с помощью различного рода современных технических средств.

Ход и результаты осмотра места происшествия целесообразно зафиксировать с помощью фото- и видеоаппаратуры.

Таким образом, участие квалифицированного специалиста в осмотре места происшествия при расследовании преступлений о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего позволяет улучшить качество осмотра, способствует обнаружению максимального объема доказательственной информации и формированию следственных версий, а также поможет дознавателю (следователю) восстановить картину происшедшего, грамотно изъять обнаруженные на месте происшествия следы.

УДК 343.13

М.В. Соколова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИ НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Организация взаимодействия следователя с правоохранительными органами при наложении ареста на имущество реализуется по различным направлениям и предназначена для обеспечения условий эффективности деятельности при применении указанной меры процессуального принуждения.

Следует отметить, что немаловажную роль в надлежащей организации деятельности по применению меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество играет взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Так, оперативные сотрудники могут оказать помощь в сборании необходимой информации путем выявления и опроса очевидцев и свидетелей преступления, которые могли видеть, как лицо, у которого будет производиться арест имущества, совершает дорогие покупки или стремительно вывозит вещи из своей квартиры, квартиры друзей, знакомых или родственников. Во время осуществления данной меры процессуального принуждения оперуполномоченные уточняют у родственников, соседей, знакомых, коллег по работе не обращалось ли к ним лицо, к которому применяется наложение ареста на имущество, с просьбой скрыть, уничтожить, повредить или растратить какое-либо имущество. При осуществлении наложения ареста на имущество оперативные сотрудники оказывают содействие следователю в осуществлении наблюдения за поведением и действиями лиц, присутствующих при применении данной меры процессуального принуждения.

В уголовно-процессуальном законе не указано количество оперативных сотрудников, которым необходимо участвовать при наложении ареста на имущество, однако, на наш взгляд, для повышения эффективности деятельности по применению указанной меры процессуального принуждения необходимо участие не менее двух оперуполномоченных.

Вместе с тем результаты анализа статистических показателей позволяют сделать вывод о том, что работа по организации взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками осуществляется не в полном объеме.

Так, согласно данным Следственного департамента МВД России и заинтересованных подразделений центрального аппарата МВД России за 2015 г., в результате совершенных преступлений ущерб, причиненный потерпевшим, составил свыше 172 млрд р., а возмещено только 68 млрд р. Удельный вес стоимости арестованного имущества от суммы ущерба по направленным в суд уголовным делам составил всего лишь 35,9 %.

В первую очередь обращает на себя внимание то обстоятельство, что одной из основных причин низкого уровня возмещения ущерба, причиненного преступлением, является ненадлежащая организация совместной деятельности подразделений по данному направлению, что характерно для большинства территориальных органов МВД России. Это является следствием того, что сотрудниками оперативных подразделений не всегда реализуется весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», по установлению характера

и размера ущерба, причиненного преступлением, имущественного положения разрабатываемых лиц, сведений о местонахождении предметов и документов, подлежащих изъятию.

Отмеченные недостатки в организации совместной деятельности создают предпосылки для сокрытия виновными лицами принадлежащего им имущества и денежных средств, а также вывоза за пределы Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, до принятия в ходе следствия мер обеспечительного характера.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что на стадии возбуждения уголовного дела порой возникают ситуации, свидетельствующие об отсутствии планирования и эффективной реализации мероприятий по скорейшему обеспечению розыска имущества и денежных средств, взыскание на которые может быть обращено уже на начальном этапе предварительного расследования.

Необходимо также учитывать, что данная мера процессуального принуждения носит превентивный характер и направлена на предупреждение укрывательства имущества, его уничтожения, продажи или передачи третьим лицам. Поэтому чем раньше следователь прибегает к розыску имущества, на которое может быть наложен арест, тем выше вероятность его выявления.

Так, в результате надлежащей организации совместной деятельности по уголовному делу, возбужденному следственным управлением МВД по Республике Северная Осетия-Алания по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту хищения М. и С. путем незаконного возмещения НДС посредством представления сведений о совершении мнимых сделок между подконтрольными преступникам организациями бюджетных денежных средств в сумме 265 911 тыс. р., в целях возмещения ущерба, причиненного бюджету Российской Федерации, было установлено местонахождение и наложен арест на имущество обвиняемых на общую сумму 376 356 тыс. р., превышающую сумму причиненного ущерба. Уголовное дело с обвинительным заключением было направлено в суд.

Положительным примером также является уголовное дело, расследованное следственным управлением МВД по Чувашской Республике в отношении Ш., учредителя и директора ООО «С», ООО «П», ООО «Д» и ООО «И», обвиняемого по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ст. 196, ч. 2 ст. 201 УК РФ, по фактам мошенничества в отношении физических лиц и преднамеренного банкротства ООО, повлекшим причинение ущерба в размере 306 млн р. В результате надлежащей организации совместной деятельности установлены третьи лица, на которых были зарегистрированы четыре земельных участка, фактически принадлежащие обвиняемому Ш. На обнаруженные земельные участки был наложен арест, тем самым приняты меры обеспечительного характера в размере 332 млн р.

Вместе с тем в отдельных территориальных органах МВД России не всегда принимаются должные меры к организации совместной деятельности по установлению имущества, на которое может быть наложен арест для обеспечения приговора в части гражданского иска.

Так, в МВД по Республике Башкортостан, главных управлениях МВД России по Красноярскому краю, Иркутской, Ростовской областям, управлениях МВД России по Камчатскому краю, Ивановской, Новгородской областям, Ненецкому и Чукотскому автономным округам, управлении на транспорте МВД России по Сибирскому федеральному округу при незначительном возмещении ущерба по оконченным делам удельный вес стоимости имущества, на которое был наложен арест, составил всего лишь от 8,0 до 17,1 %.

Таким образом, организация взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является обязательной при применении меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, что продиктовано необходимостью повысить эффективность деятельности во время осуществления указанной меры. Полагаем, что, поскольку в уголовно-процессуальном законе не указан алгоритм действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с которыми следователю необходимо взаимодействовать при применении данной меры процессуального принуждения, целесообразно разработать рекомендации для указанных лиц.

УДК 343.98

В.А. Талалаев

О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Нейтрализация источников угроз воинскому правопорядку обеспечивается путем принятия своевременных и действенных мер по устранению причин и условий их формирования.

Правоотношения, возникающие между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, определены ст. 57 Конституции Республики Беларусь. Вопросы противодействия правонарушениям военнослужащих детализированы положениями Законов Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе», от 4 января 2010 г. № 100-3 «О статусе военнослужащих», общевойсковых уставов Вооруженных Сил, иных актов законодательства.

Правонарушения рассматриваемого вида возникают и развиваются в воинском коллективе и в силу своей специфики потенциально способны породить иные угрозы, проявляющиеся в различных сферах служебно-боевой деятельности подразделений и воинских частей.

В качестве дополнительных негативных последствий нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (НУПВ) могут быть выделены: снижение или утрата мотивации к добросовестному исполнению обязанностей отдельными военнослужащими; повышенный общественный резонанс по причине последствий правонарушений отдельных видов; распространение информации о последствиях воинских правонарушений в пространстве, времени, по кругу лиц практически без ограничений; снижение роли младших командиров и офицерского состава в управленческой деятельности; перенос некоторых отрицательных воинских традиций в гражданское общество и последующее их культивирование и др.

Теоретические положения о назначении, месте, подходах к построению криминалистической характеристики НУПВ в литературе практически не встречаются. Полагаем, что обозначенные вопросы могут рассматриваться с учетом накопленного опыта в области теории криминалистической характеристики преступлений.

В обобщенном виде и применительно к рассматриваемым преступлениям их криминалистическая характеристика предназначена для разработки рекомендаций аналитико-ситуационного, организационного, тактического, морально-психологического, этического, профилактического, правового характера.